

мости и эксплуатации. Место изгнанных южнославянских феодалов заняли турецкие феодалы, а в ряде случаев южнославянские феодалы сохранили земельные владения. Старые феодальные порядки не были изменены: крестьяне платили тяжелые налоги государству и феодалам. Поголовный налог на крестьянское население в Турции — харадж (в произношении болгар и сербов — харач), уплачиваемый всеми мужчинами, шел в султанскую казну. В XV в. харадж не собирался турками непосредственно с населения, обычно он выражался в даях, которые владельцы покоренных областей должны были ежегодно вносить в султанскую казну. Величина таких даней неуклонно возрастала. Феодалам крестьяне платили также поземельный налог и десятину с урожая сельскохозяйственных продуктов (это не была церковная десятина). Величина десятины доходила иногда до $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{3}$ части урожая. Так, путешественник Герлах (вторая половина XVI в.) отмечает, что спахии вместо $\frac{1}{10}$ собирали $\frac{1}{7}$, $\frac{1}{5}$ части урожая, едва оставляя крестьянам продукты для пропитания¹. Подобное положение имело место, вероятно, и в XV в. Особенно тяжелыми для крестьянства были всевозможные чрезвычайные военные налоги и поставки, величина которых обуславливалась потребностями военного управления, а не реальными возможностями населения. На крестьян ложилось также основное бремя по уплате огромных контрибуций — даней, которые накладывали турки на каждую область после ее завоевания.

В период существования самостоятельных южнославянских государств большинство крестьян было прикреплено к своему наделу земли и не могло покинуть своего феодального владельца. Нет оснований предполагать, что после турецкого завоевания наступило коренное изменение в этом отношении. Законы султана Мехмеда II, составленные в конце XV в., говорят о праве феодалов в течение 10 лет искать бежавших от них крестьян. В XVI в. срок сыска крестьян еще более увеличился.

Таким образом, при турецком владычестве крестьянство еще больше страдало от гнета турецких феодалов и правительства, чем в XIII—XIV вв. от гнета южнославянских феодалов. К тому же, к феодальному гнету прибавился гнет религиозный и национальный. Все это ставило феодально-зависимое население в совершенно бесправное положение.

После жестокого поражения сербской армии на Косовом поле в 1389 г. Сербия фактически лишилась своей самостоятельности и перешла в вассальную зависимость от Турции. В 1393—1396 гг. окончательно перестало существовать Болгарское государство. Но все эти тяжелые события не примирили южных славян с турецким господством. Болгары, сербы и другие покоренные турками народы не переставали надеяться на близкое освобождение и продолжали бороться за свою свободу.

Попытки восстановить государственную самостоятельность Сербии и Болгарии были сделаны в первом же десятилетии XV в. Воспользовавшись нашествием на турецкие владения монголов во главе с Тимуром и возникшей между сыновьями Баязида I ожесточенной борьбой за престол, которая привела к фактическому распаду единства Турецкого государства, сербский деспот Стефан Лазаревич нарушил вассальную зависимость от турок.

В это же время была сделана попытка восстановить Болгарское государство. Следов от этих событий в источниках почти не сохранилось. О них лишь кратко сообщает Константин Философ в «Житии Стефана Лазаревича, деспота сербского». Он пишет: «Еще и болгарские города перешли к сыновьям болгарских царей. Так как там до этого утвердился султан

¹ К. Иречек. Указ. соч. Пер. Сп., кн. VI, стр. 38.